

Н.Д. Телешов

**За Урал. Из скитаний по
Западной Сибири. Очерки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Д. Телешов**
За Урал. Из скитаний по Западной Сибири. Очерки / Н.Д. Телешов – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-518-02504-2

Дорожные впечатления, слухи и встречи.
Переселенцы в пути. - Уральские владыки. - Подземелье. - Легенды. -Ир-
битская ярмарка. - Памятник Ермаку. - Ямщики, тарантасы и тройки. - Бродя-
ги и встречные люди. - Первые поезда.

ISBN 978-5-518-02504-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Т Ъ А В Т О Р А .

Года два тому назадъ мнѣ довелось провести нѣсколько мѣсяцевъ въ Западной Сибири, скитаясь по ея городамъ, рѣкамъ и дорогамъ. Помимо новыхъ мѣстъ, обычаевъ и новыхъ людей, передо мной открылась во всей своей наготѣ странная, почти неправдоподобная жизнь нашихъ переселенцевъ, — жизнь на ходу, среди невзгодъ и лишеній, голода и холода. Эта жизнь оставила на меня неизгладимое впечатлѣніе всеильной власти нужды и глубокаго народнаго горя, доходящаго иногда до полнаго отчаянія...

Многое съ тѣхъ поръ, конечно, перемѣнилось, какъ измѣнилось и главное переселенческое русло, благодаря открытію сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Но сами переселенцы съ ихъ горемъ и невзгодами остались тѣ же, только вмѣсто Тюмени свидѣтелями этихъ страданій сдѣлались Челябинскъ, Омскъ и другіе пункты.

Описанія прекрасныхъ мѣстъ нашей родины, каковы Крымъ или Кавказъ, имѣютъ уже давно

VI.

своихъ читателей, но за послѣднее время замѣчается въ публикѣ интересъ и къ далекимъ окраинамъ съ ихъ сѣрой, будничной обстановкой, гдѣ жизнь — не праздникъ. Пусть въ предлагаемой книгѣ читатель не ищетъ научнаго изслѣдованія края, а выслушаетъ только простой рассказъ о встрѣчныхъ людяхъ да попутныхъ впечатлѣнiяхъ.

Ранѣе, печатая въ журналѣ свои очерки, я не имѣлъ въ виду издавать ихъ отдѣльной книгой, но многія газеты и журналы удостоили „*За Уралъ*“ своимъ вниманiемъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже перепечатками, что и даетъ мнѣ поводъ предполагать, что среди читающей публики настоящее изданiе, можетъ-быть, и не будетъ лишнимъ.

ЗА УРАЛЪ

ИЗЪ СКИТАНІЙ ПО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

(ДОРОЖНЫЯ ВПЕЧАТЛЕНІЯ, СЛУХИ И ВСТРѢЧИ).

I.

По рѣкѣ Камѣ. — Попутчики.

Пароходъ загудѣлъ, подавая сигналъ другому судну, которое мы догоняли, плывя вверхъ по рѣкѣ Камѣ. Вечеръ былъ тихій; остатки желтаго за-рева еще не погасли на небѣ, и было свѣтло настолько, что я свободно могъ прочесть надпись на баржѣ, которую тащилъ на длиннѣйшемъ канатѣ небольшой пароходъ, и могъ разглядѣть печальныя, суровыя лица его пассажировъ.

На палубѣ этой баржи, имѣвшей большое сходство съ пароходами, лишь безъ трубы и колесъ, стояли солдаты въ черныхъ мундирахъ, а посрединѣ, въ громадной общей каютѣ, похожей на гигантскую клѣтку, занимавшую чуть не всю площадь баржи, сидѣли и лежали арестанты за желѣзными

частыми прутьями и молча глядѣли на насъ, свободныхъ людей, какъ мы гуляли безопасно по палубѣ, курили и болтали другъ съ другомъ... Мы быстро ихъ обгоняли, а они, точно звѣри, прислонясь лбами къ крѣпкой сквозной стѣнѣ, сосредоточенно и молча провожали насъ взорами. Вѣроятно, нашъ видъ и вообще наша встрѣча подѣйствовала на нихъ не въ веселую сторону; вѣроятно, зависть и раскаяніе, злоба и горе, — все это вмѣстѣ взятое и перемѣшанное, хотя на мгновеніе, но охватило ихъ души: видъ свободныхъ людей, быстро уносящихся мимо по тому же пути, врядъ ли могъ пройти для нихъ совершенно безслѣдно.

Когда мы миновали баржу и длиннѣйшій канатъ и нагнали самый пароходъ, тащившій за собою эту арестантскую партію, я замѣтилъ, что онъ былъ переполненъ инымъ сортомъ людей, грустныхъ и сосредоточенныхъ — какъ тѣ, но свободно стоявшихъ на палубѣ и глядѣвшихъ въ открытыя окна — какъ мы. Это были переселенцы.

Какое странное сосѣдство и совпаденіе! Недаломъ оба судна отдѣлены другъ отъ друга такимъ длиннымъ канатомъ! Одни ѣдутъ въ Сибирь искать благополучія, бѣгутъ отъ нужды и бѣдности изъ родной земли и тянутъ за собою другую партію, за которую такъ много и ясно говорятъ эти бритыя головы, крѣпко прижатые лбами къ рѣшеткѣ.

— А кого изъ нихъ ожидаетъ лучшая доля въ Сибири? — спросилъ меня одинъ изъ попутчиковъ, вѣроятно, какъ и я, думавшій въ эту минуту о странномъ сосѣдствѣ переселенца и арестанта.

О переселенцахъ я не имѣлъ почти никакого понятія. Я видалъ ихъ раньше лишь подъ Москвою, когда ѣзжалъ по Курской желѣзной дорогѣ; на мои вопросы они отвѣчали тогда, что ѣдутъ въ Сибирь на новыя мѣста, — и только; они не имѣли ни печальнаго ни жалкаго вида, и по нимъ я не могъ судить о тѣхъ переселенцахъ, въ помощь которымъ собираются деньги, издаются сборники и т. п. Да и самый вопросъ занималъ меня ранѣе, къ сожалѣнію, очень мало.

— Грустное явленіе на Руси — наши переселенцы! — продолжалъ мой попутчикъ. Даже вѣрнаго представленія о нихъ не имѣется у насъ ни въ обществѣ, ни въ печати. Я самъ — сибирякъ и видалъ ихъ великое множество. Всѣ они ѣдутъ съ золотыми мечтами, рассчитываютъ, что въ Сибири молочныя рѣки, а берега кисельные, и что тамъ будетъ имъ только одна забота — плодиться, размножаться да наполнять землю... А пріѣхали, — глядь, земля все такая же, урожай тѣ же, работать нужно не меньше; только надѣлъ посолондѣе. „Нѣтъ“, говорятъ, „здѣсь, братцы, плохо!“ И ѣдутъ обратно, растративъ весь свой крестьянскій капиталъ. А на родинѣ ужъ все хозяйство разорено и все продано, и такимъ образомъ у нихъ ни гроша въ карманахъ!.. Кѣмъ же они становятся послѣ этого? Нищими, ворами — вотъ и вся ихъ несложная исторія!.. Васъ, можетъ-быть, поразятъ цифры: въ прошломъ году, на примѣръ, прошло черезъ Тюмень около 80 тысячъ душъ — черезъ одну только Тюмень! Однако многіе уже успѣли сбѣжать,

потому что истинныхъ бѣдняковъ, у которыхъ нѣтъ или мало земли, идетъ сравнительно незначительное количество, а лѣзутъ къ намъ больше люди иного сорта, жадные, лѣнивые и — не совсѣмъ подходящее для мужика названіе — аферисты да кулаки! А пріѣхали они да увидали, что здѣсь уже давнымъ-давно все занято: и кулаки есть собственные, и кабаки имѣются, — ну, дѣлать имъ и нечего. И вотъ начинаются тѣ же кляузы, пособія, да казенные харчи... И такое переселенчество прогрессируетъ годъ отъ года!

— Какъ же относится къ нимъ послѣ этого мѣстное населеніе? — спросилъ я, не имѣя основанія ни спорить ни соглашаться.

— Прескверно! — отвѣчалъ попутчикъ. — Ихъ иначе и не зовутъ, какъ „самоходами“, т. е. во вкусѣ сорванцовъ и нахаловъ. Да и какъ не относиться враждебно, если въ холерный годъ, напримѣръ, эти самоходы бросали трупы прямо въ озера, а рубахи съ покойниковъ на себя надѣвали. Да и мало ли безобразій они дѣлаютъ!

Таково было первое мнѣніе, которое я услышалъ изъ устъ сибиряка о переселенцахъ. Мнѣ еще предстояло встрѣтиться съ ними въ Тюмени, увидеть воочію ихъ житье-бытье, разспросить о причинахъ бѣгства изъ родной земли и о соблазнахъ переселенія... Мнѣ почему-то не вѣрилось, чтобы мой попутчикъ былъ правъ.

Между тѣмъ наступили сумерки. Съ мачты давно уже сняли флагъ и подняли наверхъ фонарь. Нарѣкъ было темно и свѣжо. Съ монотоннымъ шу-

момъ стремился нашъ пароходъ. Кое-гдѣ, далеко по берегу, пылали костры, на встрѣчу попадались плоты и баржи съ сигнальными огоньками, на небѣ свѣтились звѣзды; иногда среди рѣчного затишья доносился тягучій, безстрастный голосъ лодмана, выкрикивавшего мѣру: „Шесть съ половиной!.. Шесть!.. Шесть!.. Пять съ половиной!..“ Иногда на нѣсколько минутъ все затихало кромѣ шума машины, и кромѣ звѣздъ не видѣлось впереди ни одной свѣтлой точки...

Въ рубкѣ пассажиры готовились ужинать. Какой-то генералъ читалъ газету; около него за стаканомъ чая сидѣлъ молодой человекъ, далѣе за столомъ — двѣ дамы и поодаль два татарина. Вѣроятно, соскучившись молчать, молодой человекъ обратился къ маленькой лохматой собачонкѣ, которая сидѣла на полу и завистливо глядѣла ему въ ротъ, когда онъ пилъ чай.

— Хочешь сахару? — сказалъ молодой человекъ, наклонясь къ болонкѣ.

— Хочу! — послышался пискливый отвѣтъ.

Всѣ обернулись.

— Правда, хочешь?

— Ей-Богу, правда!

Общее изумленіе... Всѣ глядѣли на собаку и на молодого человека, не понимая, въ чемъ дѣло.

— Попроси! — продолжалъ молодой человекъ.

— Дайте, пожалуйста! — отвѣчала собака пискливымъ, глухимъ голосомъ.

Генералъ скомкалъ газету и расхохотался на всю рубку. Дамы пересмѣивались между собою, а

татары въ изумленіи поднялись, и одинъ изъ нихъ заглянулъ даже подъ столъ.

Молодой человѣкъ оказался чревовѣщателемъ. Онъ ѣхалъ куда-то на ярмарку и, отъ нечего дѣлать, вздумалъ потѣшить попутчиковъ. Съ нимъ сейчасъ же всѣ познакомились, и онъ долго забавлялъ пассажировъ разными шутками: то ловилъ въ шляпу „нечистую силу“, которая у него просила пощады и тенденціозно пророчествовала, что его за это кто-нибудь угоститъ ужиномъ, — то разговаривалъ съ собакой или подражалъ голосу лоцмана. Пророчество нечистой силы однако не сбылось, — и чревовѣщателю въ 11 часовъ ночи, когда мы прибыли въ Пермь, пришлось уходить безъ ужина.

II.

Городъ Пермь.

Что можно сказать о городѣ, проведя въ немъ нѣсколько часовъ, если даже коренные жители на вопросъ — что интереснаго въ Перми, отвѣчаютъ, что ничего нѣтъ.

— А куда слѣдуетъ пойти? На что обратить вниманіе?

— Некуда... Не знаю... Не на что...

Вотъ отвѣты, которые мнѣ приходилось слышать въ гостиницѣ, въ магазинахъ, даже въ клубѣ отъ мѣстныхъ жителей, начиная съ торговца и кончая офицеромъ. Въ наилучшемъ книжномъ магазинѣ

не нашлось тоже ни путеводителя, ни исторической брошюры и ни малѣйшихъ свѣдѣній. Немудрено поэтому, что въ Перми до прошлаго года не было хотя бы маленькаго музея, какіе существуютъ во многихъ уральскихъ и сибирскихъ городахъ. Общественная библіотека, куда входятъ учащейся молодежи воспрещается, получаетъ отъ города средства незначительныя, достаточныя лишь на новые журналы, а новыя книги приобрѣтаются на доходы отъ публики. Невелики, вѣроятно, эти доходы, если въ библіотекѣ, гдѣ изъ новыхъ писателей лучшимъ спросомъ пользуется, какъ мнѣ сообщали, Чеховъ, имѣются этого автора только „Невинныя рѣчи“, а другихъ вещей, составившихъ Чехову имя, приобрѣсти еще не успѣли.

Помимо церквей и школъ, здѣсь немало благотворительныхъ учрежденій; существуетъ театръ, имѣются клубы и лѣтніе сады, издаются очень тщательно Губернскія Вѣдомости, и недавно положено начало музея, но онъ такъ еще малъ, всего въ двѣ комнаты, что кромѣ нѣсколькихъ коллекцій, какъ, на примѣръ, камней, насѣкомыхъ, древесныхъ породъ, яицъ, монетъ и денежныхъ знаковъ — почти ничего не имѣетъ.

О происхожденіи самаго названія города было много споровъ и разногласій. Одни говорили, что Пермь произошла отъ слова Пармія, то-есть гористая страна *), другіе утверждали, что отъ слова *paarma*, что означаетъ Украину, но болѣе вѣроят-

*) „Древняя и новая Россія“, изд. 1876 г., т. II, стр. 355.

ное объясненіе можно встрѣтить въ изданіяхъ XVIII столѣтія *), гдѣ говорится прямо, что имя Пермь осталось отъ древней сѣверной области Біарміи, которая еще до Рюрика имѣла своихъ государей.

Первымъ селеніемъ на этомъ мѣстѣ была деревня „господъ бароновъ“ Строгановыхъ, пожалованная въ 1558 году царемъ Іоанномъ Грознымъ; затѣмъ по открытіи здѣсь мѣдной руды, построенъ былъ мѣдиплавильный заводъ по повелѣнію Петра I, въ 1723 году. Получивъ названіе Ягошихинскаго, заводъ въ царствованіе Елизаветы былъ пожалованъ графу Воронцову, но въ виду многихъ выгодъ отъ рѣчного пути до Каспійскаго моря, въ виду возрастающей торговли и населенія, въ 1781 году заводъ былъ переименованъ и возведенъ въ степень губернскаго города, а черезъ пять лѣтъ въ немъ уже было основано главное народное училище, „въ коемъ юношество всякаго званія обучалось различнымъ знаніямъ на природномъ языкѣ“, — а также были назначены три ярмарки.

Такова въ кратчайшихъ словахъ исторія Перми.

Теперь это городъ съ 35-тысячнымъ населеніемъ, съ судоходствомъ по Камѣ и Волгѣ и съ желѣзною дорогой черезъ Уралъ до начала Сибири. Городъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, которыми мѣняются Азія съ среднею Россіей, и на здѣшнихъ пристаняхъ грузится и разгружается товаровъ на десятки милліоновъ рублей.

*) Географическій лексиконъ Россійскаго государства, изд. 1773 г., собранный Ѳ. Полуинимъ, съ пополненіями Герарда Миллера.